

БОЛЬШОЙ
РОМАН

ХОСЕ КАРЛОС СОМОЗА
СОБЛАЗН

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
С 61

José Carlos Somoza
EL CEBO
Copyright © José Carlos Somoza, 2010
All rights reserved

Перевод с испанского Елены Горбовой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-13552-9

© Е. Горбова, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство ИНОСТРАНКА®

*Посвящается
Диего Хименесу и Марге Куэто*

Весь мир — театр,
В нем женщины, мужчины — все актеры!
«Как вам это понравится», II, 7

¹ Пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник.

Оглавление

ПРОЛОГ	11
I. НАЧАЛО	19
II. АНТРАКТ	301
III. ФИНАЛ	457
ЭПИЛОГ	490
Комментарии автора	508

Пролог

Ибица, за три месяца до начала событий

Маска, казалось, взирала на девушку как-то зловеще, хотя была всего лишь этническим украшением, висевшей на стене точеной деревяшкой. Имелась и вторая маска, в точности повторявшая первую, — эта находилась в некотором отдалении. Девушка впервые обратила на них внимание, когда ее попросили повернуться в профиль. Команды давал только один человек — тот, что сидел; второй молча стоял за стулом первого.

— А теперь сними, пожалуйста, рубашку.

Хотя делать это провокативно от нее не требовалось, девушка подумала, что от брюк и обуви она избавилась слишком поспешно, и решила показать, что интриговать тоже умеет. Пуговицы уже были расстегнуты, так что теперь она высвободила одно плечо, потом другое, и ткань соскользнула, повиснув на запястьях. Бюстгальтера на ней не было, но ее маленькие груди едва выделялись на теле, которое анатомически представляло собой нечто среднее между худобой и анорексией, а трусики выглядели крохотным треугольником, таким же черным, как и вся остальная одежда. Девушка намеренно выбрала этот цвет — чтобы усилить контраст с молочно-белой кожей и платинового цвета волосами. Единственным, что в ней не выглядело мелким, были пухлые, сексуальные губы и веки, воспаленные из-за работы по ночам, в мерцающем свете, и приличных порций спиртного.

Оставив рубашку на том же стуле, куда чуть раньше приземлились брюки, она отступила к центру импровизирован-

ной сцены. Два слепящих луча едва ли позволяли ей увидеть что-то еще, кроме масок на стене слева и глазка видеокамеры прямо перед ней. Голос того, кто сидел позади камеры, был мягким, приятным, очень четким:

— Повернись вокруг себя, пожалуйста.

Выполняя эту просьбу, она, чтобы чем-то заполнить напряженную паузу, спросила:

— Я правильно делаю это?

— Да, все хорошо, не волнуйся.

Она явно была на нервах. Конечно, волновалась, сколько бы ни твердила себе, что совершенно спокойна. Дело вовсе не в том, что у нее не было опыта подобного рода просмотров. Лени, или Олене Гусевой, как значилось в ее потрепанном паспорте под ужасающей фотографией, приклеенной рядом как некое оскорбление, частенько случалось позировать перед камерой, в том числе и с меньшим количеством одежды на теле, чем сейчас. Ответственность за это лежала на Карле — берлинском фотографе, который притащил ее из родного Киева на Ибицу. Прежде чем он ее бросил, они прожили вместе три года, и за это время Карл сделал ей замечательное портфолио, которое Олена разместила на своей страничке в Сети и предъявляла практически всем испанским и иностранным агентствам, которые могли быть в ней заинтересованы. А пока что работала официанткой в одной из кафешек на Ибице, но была совершенно уверена в том, что судьба ее вскоре переменится. Когда-нибудь наступит великий день, ее мечта исполнится и она станет киноактрисой. Адриана, девушка из Гондураса, вместе с которой они снимали квартиру, умела гадать на картах и однажды предсказала ей: «Тебя ждет чудесное будущее, Лени, но только при условии, что будешь меня слушаться».

Адриана была смуглой, коренастой, с индейскими чертами лица. Она, как и Олена, начинала официанткой, но теперь получила «приличную должность» помощника в тур-

агентстве. Олена очень ее любила — Адриана была экстравертом, очень отзывчивым человеком. Жаль, что ко всему прочему она еще такая мнительная, осторожная и не устает давать советы. Олена звала ее мамочкой, хотя настоящая мать о ней никогда так не пеклась. Адриана без конца повторяла, что для таких девушек, как Олена, Ибица — не остров, а ничейная территория, соединенная со всеми пятью континентами. «Я знаю о девчонках, которые приезжали сюда, а потом неожиданно пропадали, и больше о них никто ничего не слышал, — рассказывала она Олене. — А потом они объявлялись где-нибудь в Азии или в одной из арабских стран». У Адрианы с языка не сходили истории о похищениях, убийствах и изнасилованиях. Она настаивала, чтобы Олена овладела собственным «базовым комплектом выживания» — набором трюков и умений, которые помогли бы ей уверенно чувствовать себя в любой ситуации.

Для Адрианы существовало только будущее — она его или предсказывала, или боялась. Олена же, напротив, жила настоящим, будучи при этом не менее осмотрительной, чем подруга. Ее родная Украина была такой же непростой страной, как и любая другая, известная Адриане, и, чтобы жить в ней, не нарываясь на неприятности, нужно было с детства научиться осторожности. Так что Олена никогда не отправлялась в незнакомое место, не поставив в известность всех окружающих, включая двух кукол — подруг детства, только их она взяла с собой, уезжая из Киева. Порой Олена отправлялась на «сомнительные» встречи в сопровождении какого-нибудь мускулистого завсегдатая дискотеки и никогда не забывала оставлять сообщения, в которых информировала о том, когда ушла и в котором часу думает вернуться. Не стоит и говорить, что девушка всегда брала с собой мобильник, хотя и знала, что телефон оказывается совершенно бесполезен при подавлении сигнала, применявшегося все чаще. Людям она доверяла больше, чем устройствам, — как любой разумный современный человек. Обмануть Лени Гусеву, не-

смотря на ее внешнюю хрупкость, было не так просто. В некотором смысле ее собственный «базовый комплект» был намного надежнее, чем у той же Адрианы.

— Великолепно. Стой так, лицом сюда. Смотри прямо в камеру.

Тем не менее она нервничала — не скажешь, что нет. Во рту пересохло, и она, хоть и осталась практически голой, начала потеть. И ведь не то чтобы в этом просмотре ее хоть что-то взволновало. Те двое, которых она видела перед собой, сохраняли в общении с ней необходимый баланс вежливости и отстраненности. Съемка шла уже полчаса, и они заранее предупредили, что снимать ее будут в нижнем белье, что было абсолютно нормально. Ее тревога, вне всякого сомнения, стала следствием желания сделать все как можно лучше, чтобы ее выбрали в результате кастинга. Должно быть, дело именно в этом.

Она с самого начала почувствовала, что этот просмотр — ее главный шанс. Объявление, которое она нашла в Интернете, было самым обычным, одним из многих. Речь шла о том, чтобы найти девушек «со способностями», снять их на видео и отобрать среди всех кандидаток двух-трех наилучших, чтобы потом отослать материалы североамериканским и европейским кинокомпаниям. Именно так, ни больше ни меньше. В самом объявлении значилось и название агентства: «Эфес». Олена разыскала все, что смогла, об этом агентстве; оказалось, что уже более десятка лет оно открывает новые имена и лица для киноиндустрии — на эпизодические роли в высокобюджетных картинах. И, нимало не сомневаясь, Олена послала свое портфолио и контакты. Она в любом случае ничего не теряла, поскольку агентства никогда не отвечали, даже если ты пошлешь им «свое фото, на котором делаешь *это* с ослом», как выражалась Адриана, неисправимая оптимистка.

Но на этот раз они ответили.

Через три дня на ее электронный адрес пришло приглашение на пробы. В семь часов июльского вечера в одно из

зданий-близнецов «Ява» на Плайя-д'ен-Босса. Место это уже само по себе производило благоприятное впечатление: два здания «Ява» были жилыми, оборудованными системой «умный дом» и такими замысловатыми штуками, как прозрачные стены или двери, открывавшиеся на звук голоса. Арендовать помещение здесь могло только агентство масштаба «Эфеса».

Олена несколько дней обдумывала, что надеть на пробы, дабы произвести наиболее благоприятное впечатление. Наконец остановилась на черном цвете: рубашка, джинсы, кроссовки. И вот, пока она облачалась во все черное тем самым вечером, в ее маленькую комнату смерчем ворвалась Адриана:

— Не ходи туда, Лени! У меня плохое касание.

Олене было хорошо известно это выражение. «Плохое касание» означало дурное предчувствие. Адриана говорила, что эти «касания» были следствием ее духовной связи с сестрой-близняшкой, которой не суждено было родиться. Сестра «касалась» ее, дотягиваясь из потустороннего мира, когда хотела о чем-нибудь предупредить, большей частью о какой-нибудь опасности. Именно благодаря этим сообщениям, утверждала Адриана, она как-то раз не села в автобус, который почти сразу после отправления рухнул в пропасть.

— Ты уже рассказывала историю про автобус, Адри, — произнесла Олена своим серьезным хриловатым голосом, в котором слышался славянский акцент. — Это ведь всего лишь просмотр: туда и обратно. Кроме того, ты ведь знаешь, куда именно я иду.

— А представь: тебя накачивают наркотиками и увозят в другое место.

— Это серьезное агентство. Ты же видела их сайт. Это «Эфес»...

Адриана, не отрывая взгляда, не мигая, смотрела на подругу огромными антрацитовыми глазами.

— Тебя снимут голой, и если ты им понравишься, то просто исчезнешь, — объявила она.

Олена, улыбаясь, покачала головой, не переставая причесываться перед зеркалом.

— И тогда ты сможешь наконец сдать мою комнату, о чем уже давно мечтаешь.

— Я говорю серьезно. Мне это передала сестренка, Лени. — Тон Адрианы и вправду был убийственно серьезен — это даже произвело на Олену впечатление. — Пожалуйста, не ходи туда.

Олена сжала руки подруги. Они были холодными.

— Скажи-ка мне, мамочка, вот что: когда-нибудь эти «касания» тебя подводили?

— Никогда. — Адриана отрицательно замотала головой, но вдруг засомневалась: — Ну, может, один раз...

— Значит, они не всегда сбываются, ведь так? Я вернусь раньше, чем ты думаешь.

И уже с порога послала подруге воздушный поцелуй.

Внезапно все завершилось.

— Спасибо, Лени, этого достаточно.

Минуту она только мигала — словно удивляясь такому резкому окончанию съемки. Потом отметила, что челка прилипла к влажному от пота лбу. Несмотря на отсутствие одежды на теле, она задыхалась в обжигающем свете юпитеров. И вот они погасли, оставив пару фиолетовых пятен перед ее глазами: два магматических круга, словно глаза дьявола. Олена потеряла глаза и заморгала, привыкая к обычному рассеянному свету.

Сидевший человек поднялся, на его губах играла мягкая улыбка.

— Можешь одеваться. Мы закончили.

— Так есть у меня способности? — поинтересовалась Олена, застегивая пуговицы на рубашке. Ей не хотелось задавать глупых вопросов, но она слишком волновалась, к то-

му же человек, говоривший с ней, казался любезным, располагал к себе.

— Сейчас пообещать что-то трудно, дорогуша. Претенденток несколько, и четкого видения ситуации у нас пока нет. Но ты нам понравилась. У тебя есть индивидуальность, и перед камерой ты держишься уверенно.

Этот комментарий доставил Олене удовольствие.

— Спасибо. А когда станут известны результаты?

— Когда лето закончится. Где-то в сентябре-октябре, что-то в этом роде... Твои контакты у нас есть, так что сообщим, если что... С тобой все в порядке?

— Да, вот только... — Вдруг она почувствовала, как кружится голова. Закрыла глаза и увидела: два мощных юпитера, гротескные маски, видеокамера, и все это кружится в хороводе.

«Представь: тебя накачают наркотиками».

Девушка глубоко вздохнула, сделала несколько шагов, и комната обрела реальные размеры. Она успокоилась. Никто ее не накачивал наркотиками. Ей даже воды не предложили. Единственное, что доставляло неудобство, — ощущение жара. Она улыбнулась и взяла бумажные платочки, протянутые ей другим человеком — тем, кто все время молчал. Платочки он достал из коробки, лежавшей на стеклянном журнальном столике рядом с книгой. Вытирая пот, Олена из любопытства посмотрела на название: «Комедия ошибок» Уильяма Шекспира. И этот факт окончательно убедил ее в том, что единственный интерес этих людей — мир зрелищ, спектаклей.

— Хочешь зайти в туалет перед уходом? — предложил тот, кто раньше беседовал с ней.

— Нет, спасибо, со мной все в порядке...

Так и было. С каждым мгновением все лучше. Олена на прощание крепко пожала обоим мужчинам руки, а когда вышла из здания на залитую щедрым солнцем и продуваемую морским бризом улицу, голова ее окончательно про-

яснилась. Она не знала почему, но вдруг пришло ощущение, что она будет избрана.

По дороге к автобусной остановке она вынула из сумочки мобильник и отправила Адриане сообщение: «Меня не похитили». Дома Адриана сделала вид, что рассердилась из-за легкомысленного тона подруги, но потом они на эту тему уже только шутили. И так как в тот вечер Олене не нужно было работать, они вместе поужинали и выпили за ее артистическое будущее.

И только значительно позже, перед тем как заснуть в одиночестве своей маленькой комнатки, она вспомнила одну деталь — незначительную, но любопытную.

Тот человек, который разговаривал с ней во время съемок, назвал ее под конец «Лени». А она была уверена, что не упоминала своего домашнего имени. Или все-таки упоминала?

Она чуть с ума не сошла, отыскивая в памяти ответ на свой вопрос, но в конце концов решила, что это не важно. С этими мыслями она и уснула.

I
НАЧАЛО

Что ж нам придумать? Маскарад иль танцы...¹
«Сон в летнюю ночь», V, 1

¹ Пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник.

Мадрид, настоящее время

Мужчина выглядел совершенно нормальным, и именно это заставляло считать его опасным.

Его дом, или, по крайней мере, тот дом, в который он привел меня, назвав своим, производил все то же впечатление избыточной нормальности: таунхаус с солнечными панелями на крыше, малюсеньким участком и суперсовременными охранными системами, расположенный на тихой улице в «Падуе» — одном из кондоминиумов в окрестностях Мадрида, которые подходят как раз для домов и людей, не вписывающихся в другое окружение. Изнутри дом благоухал свежестью и блистал порядком, что также меня заинтриговало. Он уже успел сказать, что живет один, а такая чистоплотность в мужчине не могла не вызвать подозрений.

— Проходи, располагайся, чувствуй себя как дома, — сказал он мне, набирая код на пульте охранной системы при входе.

— Спасибо.

— Что будешь пить? — Он широко улыбнулся и развел руками. — Вот только никакого алкоголя у меня нет.

— Что-нибудь light¹, любой напиток, который найдется.

Сумку я положила на диван, но садиться не стала. Когда он вышел из комнаты, я принялась изучать обстановку. Насчитала не менее пяти картин на пасторальные темы, от которых разевались бы даже бабульки, а также больше дюжи-

¹ Легкое (англ.). (Здесь и далее примеч. перев.)

ны религиозных артефактов, включая одну из этих микроскопических скульптур с ликом Богоматери или Христа, которые можно разглядеть только под лупой. Обостренной религиозности я ожидала. Не удивил и ноутбук с инфракрасным портом на журнальном столике посреди комнаты. По видимому, этот тип работал редактором на одном из новостных каналов онлайн, и если жил он один, то вполне мог размещать компьютеры где заблагорассудится.

А вот изображение женщины неожиданностью стало.

Голографическая карточка, заключенная в рамочку в форме буквы U, стояла на небольшой подставке из камня и украшала собой белую книжную полку с четырьмя томами по информатике и распятием. Женщина сидела рядом с мужчиной, похоже, в каком-то баре. Оба улыбались и выглядели скучающими, особенно женщина. Я тут же принялась ее рассматривать: возраст — около тридцати, крепкого телосложения, с густой темной шевелюрой. Фасон платья оставляет открытыми плечо и левую ногу. Одна рука покоится на другой. Женщина производила впечатление доминантной самки, и это шло вразрез с тем, чего я ожидала от Сеньора Чистюли, однако кое-что в ее позе заставило меня задуматься.

За моей спиной послышались шаги, но я решила продолжить разглядывать портрет.

— Не знал, со льдом тебе или нет... — Он замолчал, увидев меня.

— Безо льда вполне подойдет.

— Тебя заинтересовало это фото?

Я забормотала какое-то идиотское извинение, но мужчина продолжил, улыбаясь:

— Это моя жена. Бывшая жена, хотел я сказать.

— О, вот как.

Мы уселись на диван, он слева от меня. Я повернулась к нему и устроила небольшую проверку. На мне были штаны, не юбка, но зато облегающие, из черной кожи, что по-

Литературно-художественное издание

ХОСЕ КАРЛОС СОМОЗА
СОБЛАЗН

Ответственный редактор Елена Адаменко
Редактор Елена Светозарова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Наталья Хуторная, Валентина Гончар

Подписано в печать 25.05.2018. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 32. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

V-BRM-21736-01-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/